

С. В. Гречаный

ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К РОДИТЕЛЬСКИМ ФУНКЦИЯМ КАК КОМПОНЕНТ РАЗВИТИЯ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ПОДРОСТКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ ПОВЕДЕНИЯ И ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

ГБОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Минздрава России, кафедра психиатрии и наркологии

Резюме. Цель исследования – изучение эффективности методик коррекции отношения к материнству у девушек-подростков с расстройствами поведения и зависимостью от психоактивных веществ. Обследована 101 девушка-подросток (основная группа) в возрасте от 13 до 18 лет (средний возраст $15,35 \pm 1,200$) с диагнозом «Расстройство поведения» и следующими формами зависимости от психоактивных веществ: от опиоидов, от летучих растворителей, алкоголя и сочетанной зависимости от стимуляторов и каннабиноидов. В группу сравнения вошли 88 юношей-подростков с теми же диагнозами и той же возрастной группы (средний возраст $15,45 \pm 1,016$). Методы исследования: «Измерение родительских установок и реакций» E.S. Schaefer, R.A. Bell (адаптированная версия) и «Низонджерровский рейтинг форм поведения у детей» для детей с нормальным интеллектуальным развитием (адаптированная версия). Результаты исследования. Показано, что специфика расстройств поведения у девушек по сравнению с юношами заключается в достоверно меньшей выраженностью шкалы «Позитивные формы поведения» ($p=0,043$) и шкалы «Сензитивность» ($p=0,006$) согласно методике «Низонджерровский рейтинг форм поведения у детей». Исследование по методике «Измерение родительских установок и реакций» выявило, что наиболее высокие показатели стенов (выше 7) отмечаются по шкалам «Чрезмерная забота (оберегание от трудностей)», «Сверхавторитет родителей (поощрение зависимости от родителей)» и «Неудовлетворенность ролью хозяйки» ($p < 0,05$). Для коррекции отношения к материнству применялся комплекс методик, направленный на формирование позитивного отношения к браку и родительским функциям, на принятие материнской роли, на эмоциональную разделенность с ребенком и др. Объективная оценка динамики состояния пациенток выявила, что наибольшую эффективность методики показали в отношении гиперпротективной воспитательной позиции. Кроме того, эти методики оказались эффективны в отношении коррекции и дальнейшей профилактики расстройств поведения у девушек-подростков.

Ключевые слова: отношение к материнству; девиантное материнство; расстройства поведения; зависимость от психоактивных веществ.

Актуальность. Согласно современным подходам к терапии и профилактике расстройств поведения у подростков наиболее эффективными являются поведенческие и когнитивно-поведенческие методики работы [12, 13], в том числе повышающие социальную компетенцию пациентов и развитию у них просоциального поведения [11, 12]. Под последним понимаются добровольные поступки, направленные на благо другого, приносящие пользу окружающим или обществу в целом [9].

К одной из важных разновидностей подросткового просоциального поведения относится представление о родительстве, с одной стороны, как об идеальном феномене и конкретном, потенциально возможном явлении в будущем, с другой. Можно предположить, что у подростков с поведенческими отклонениями представление о будущем родительстве формируется искаженно, под влиянием опыта

воспитания в собственной родительской семье. Аномальное отношение к браку и родительским функциям при расстройствах поведения традиционно рассматривалось не только как характерная черта поведенческой девиации, но и как своеобразный индикатор имеющихся у подростка поведенческих проблем. Указанная закономерность наиболее ярко проявляется у пациентов, зависимых от психоактивных веществ. Не случайно, нарушение семейных отношений и родительских функций относится к числу наиболее серьезных социально-психологических последствий переживаемой в последнее десятилетие эпидемии наркозависимости [4].

Наметившаяся в последние десятилетия тенденция к рассмотрению подростковых поведенческих проблем как феномена, связанного с семейным неблагополучием [1, 2, 6], требует дальнейшего изучения данного вопроса в аспекте формирования у подростков собственных семейных отношений. Обозначенная проблема актуальна также в аспекте лечения. Одним из обязательных условий лечебного процесса является участие в нем родителей, имеющее цель выработку родительских навыков и обучение конструктивным способам взаимодействия с детьми [10].

Целью исследования явилось изучение эффективности методик коррекции отношения к материнству у девушек-подростков с расстройствами поведения и зависимостью от психоактивных веществ. Задачами исследования явились: 1) выявление особенностей расстройств поведения у девушек-подростков по сравнению с юношами-подростками (группой сравнения); 2) исследование отношения к материнству, браку и различным сторонам семейной жизни у изучаемой группы пациенток; 3) оценка эффективности комплекса методик коррекции отношения к материнству у девушек-подростков с расстройствами поведения и зависимостью от ПАВ.

Материал и методы исследования. Обследована 101 девушка-подросток (основная группа) в возрасте от 13 до 18 лет (средний возраст $15,35 \pm 1,200$). В группу сравнения вошли 88 юношей-подростков в той же возрастной категории (средний возраст $15,45 \pm 1,016$). Все на момент обследования наблюдались с диагнозом «Расстройство поведения» (несоциализированное F 91.1 и социализированное F 91.2). Сопутствующим диагнозом во всех случаях был «Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ»: опиоидов (F 11.21), летучих растворителей (F 18.1), алкоголя (F 10.1) и сочетанного употребления стимуляторов и каннабиноидов (F 19.1).

Для изучения отношения к материнству использовалась методика «Измерение родительских установок и реакций», представляющая собой русскоязычный адаптированный вариант методики «PARI (parental attitude research instrument)» E. S. Schaefer, R. Q. Bell [5]. Методика предназначена для изучения отношения к разным сторонам семейной жизни. Изучается 23 аспекта-признака, касающиеся разных сторон отношения родителей к ребенку и жизни в семье. Из них 8 признаков описывают отношение к семейной роли, а 15 касаются родительско-детских отношений. Эти 15

признаков делятся на 3 группы: 1) оптимальный эмоциональный контакт; 2) излишняя эмоциональная дистанция с ребенком; 3) излишняя концентрация на ребенке. Отличительной особенностью опросника является направленность на изучение наиболее общих родительских установок, не связанных с воспитанием конкретного ребенка. Испытуемые выражают свое мнение относительно воспитания детей вообще.

Для оценки расстройств поведения и его последствий использовался «Низонджерский рейтинг форм поведения у детей», представляющий собой адаптированную методику «The Nisonger Child Behavior Rating Form», версию для детей с нормальным интеллектуальным развитием - «NCBRF, TIQ version» [8]. Диагностический подход, положенный в основу методики NCBRF, базируется на клинических критериях МКБ-10. Содержание большинства вопросов направлено на выявление симптомов, соответствующих диагностическим рубрикам F 90-92 «Поведенческие и эмоциональные расстройства, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте». Текст опросника состоит из 66 вопросов. 10 из них касаются позитивных форм поведения, 56 — негативных его форм. Учитывая сложность получения объективной информации от подростков, опросник адресован родителям. Каждый вопрос оценивается по 4-хбальной шкалы в зависимости от степени согласия/несогласия с утверждением или частотой встречаемости признака. Результаты оцениваются по следующим шкалам: «Позитивные формы поведения» (субшкалы «Позитивное взаимодействие» и «Социальная адаптивность»), «Сензитивность», «Деструктивное поведение» (субшкалы «Оппозиция» и «Отклоняющееся поведение»), «СДВГ» (субшкалы «Гиперактивность» и «Нарушение внимания»), «Скрытность» и «Эмоциональные нарушения».

Полученные результаты и их обсуждение. Результаты исследования по методике NCBRF показали, что показатели позитивного взаимодействия с окружающими ($7,20 \pm 2,396$) и сензитивности ($6,86 \pm 4,167$) в основной группе были достоверно меньше, чем в группе сравнения ($9,26 \pm 3,433$, $p=0,033$; $10,73 \pm 4,891$, $p=0,006$). Таким образом, специфика расстройств поведения у девушек связана с меньшей способностью к позитивному социальному взаимодействию, что свидетельствует, с нашей точки зрения, о низком личностно-компенсационном потенциале пациенток. Невысокие показатели сензитивности косвенно свидетельствуют о недоразвитии женской эмпатийности и неготовности к выполнению материнских функций.

Исследование количественных показателей стеновых оценок теста «Измерение родительских установок и реакций» выявило, что наиболее высокие показатели стенов (выше 7) выявлены по шкалам «Чрезмерная забота (оберегание от трудностей)», «Сверхавторитет родителей (поощрение зависимости от родителей)» и «Неудовлетворенность ролью хозяйки». Их средние показатели достоверно выше по критерию U Манна-Уитни ($p < 0,05$) средних показателей всех других шкал. Исходя из этого, можно сказать, что обследованный контингент девушек-подростков в основном имеет установку на гиперпротективный стиль воспитания будущего ребенка при

недостаточной настроенности на выполнение ряда семейных функций. В предыдущем нашем исследовании, посвященном взаимосвязи отношения в родительской семье девушек-подростков и формированию у них установки на брак и материнство [3], было установлено, что формирующаяся гиперпротективная установка на отношение к будущему ребенку является, во-первых, устойчивой характеристикой пациенток, во-вторых, сочетается с рядом негативных воспитательных черт. Таким образом, гиперпротективная установка к будущему ребенку рассматривается нами скорее как отрицательная черта, сформированная как компенсаторное образование в условиях отторжения и неприятия девушки в собственной родительской семье.

В соответствии с задачами исследования на следующем этапе нами проводилась коррекция отношения к материнству у изучаемых девушек-подростков. Применялся комплекс методик, направленный на создание в сознании девушки-подростка положительного образа матери во всех ее аспектах: позитивное отношение к браку в целом и родительству, принятие материнской роли, эмоциональную разделенность с ребенком, умение предотвращать связанные с ранним материнством экстремальные психологические ситуации, подготовка девушки-подростка к «переходному» материнству. С этой целью проводилось обсуждение положительных сторон материнства, ценностей семьи, государственной поддержки, предоставление информации о социальных льготах; обучение адекватному реагированию на «экстремальные» состояния детской психики, обсуждение причин отрицательных эмоций детей, способам понимания матерью ребенка, умениям справиться с стрессовым состоянием, связанным с длительными отрицательными эмоциями детей; обсуждение эффективных и неэффективных способов воздействия на младенца, традиционных ошибок, которые делают родители детей, воспитывающих ребенка с «трудным» темпераментом.

В качестве специфической методикой, направленной на «раскрытие» материнских чувств использовалась методика прослушивания младенческого крика-плача, описанная в работе Stein L.B. и Brodsky S.L. [13]. Теоретическим основанием применения данной методикой явилась теория привязанности Ainsworth M.D. и, в частности, положение о том, что крик-плач младенцев, вызывая у женщин стрессовое состояние, является психологическим механизмом мотивации ухода за ребенком [7].

Результаты показали, что под влиянием психотерапевтической коррекции достоверно ниже по критерию Т-Вилкоксона стали, прежде всего, гиперпротективные характеристики воспитательной позиции, отражающие излишнюю концентрацию родителя на ребенке: чрезмерная забота (оберегание от трудностей) ($p=0,000$), подавление воли ребенка ($p=0,002$), опасение обидеть ребенка ($p=0,020$) и чрезвычайное вмешательство в мир ребенка ($p=0,012$). Кроме этого, достоверно уменьшились показатели, характеризующие гиперпатическое отношение к семейной роли: ощущение зависимости матери от семьи (роль «хозяйки») ($p=0,000$), ощущение самопожертвования в роли матери ($p=0,044$), настроенность на семейные конфликты ($p=0,008$), неудовлетворенность ролью хозяйки ($p=0,000$). Достоверно увеличился

такой показатель адекватного эмоционального отношения к ребенку, как вербализация (предоставление ребенку возможности высказаться) ($p=0,030$). Таким образом, отмечалась положительная динамика в отношении ряда важных показателей материнских установок.

Согласно поставленным задачам на следующем этапе решался вопрос о влиянии психотерапевтической коррекции отношения к материнству на отклоняющиеся формы поведения у девушек-подростков. Под влиянием проводимой коррекции изменились ряд девиантных поведенческих характеристик. Достоверно снизились средние шкалы «оппозиция» ($p=0,044$) и «отклоняющееся поведение» ($p=0,017$), а также композитная шкала оценки «Деструктивных форм поведения» ($p=0,048$). Отмечалось уменьшение показателей шкалы «Скрытность» ($p=0,023$), «Эмоциональные расстройства» ($p=0,010$) и суммарная шкала этих показателей ($0,021$). Одновременно с этим увеличились численные значения характеристик, отвечающие за социально-адаптивные формы поведения, такие как «позитивное взаимодействие» и «социальная адаптивность».

Выводы. Таким образом, на основании объективной оценки динамики состояния пациенток можно сделать следующие выводы. Использованные методики коррекции оказали положительное влияние на такие характеристики, как позитивное отношение к браку в целом, адекватная родительская воспитательная позиция, явление эмоциональной разделенности переживаний ребенка. Наибольшую эффективность методики коррекции отношения к материнству проявили в отношении гиперпротективной воспитательной позиции. Данная характеристика, являясь устойчивой составляющей различных дезадаптивных стилей воспитания, обычно связана с такими патологизирующими его формами, как «потворствующая гиперопека», «директивность», «ограничение автономности ребенка». Комплекс методик коррекции отношения к материнству оказались успешны не только для решения непосредственно поставленной задачи, но и для профилактики девиантных форм поведения девушек-подростков и их социальных последствий.

Литература.

1. Городнова М.Ю. Базисные копинг-стратегии и типы функционирования семей подростков с героиновой наркоманией: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – СПб, 2004. – 20 с.
2. Горьковая И.А. Роль семьи в формировании делинквентного поведения у подростков // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 1991. – № 2. – С. 81–82.
3. Гречаный С.В. Взаимосвязь родительского воспитания и отношения к материнству у девушек-подростков с расстройствами поведения и зависимостью от психоактивных веществ // Неврологический вестник. – 2013. – Т. XLV. – Вып. 1. – С. 54–59.
4. Пятницкая И.Н. Общая и частная наркология: Руководство для врачей. – М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2008. – С. 24–25.
5. Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф. Психодиагностические методы изучения личности: Учебное пособие. – М.: Флинта, 2005. – С. 130–135.
6. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И. В. Клинико-психологические методы семейной диагностики и семейная психотерапия. Методические рекомендации. – СПб, 2001. – 44 с.
7. Ainsworth M.D. Patterns of infant-mother attachments: antecedents and effects on development // Bull. N.Y. Acad. Med. – 1985. – 61(9). – P. 771–791.
8. Aman M.G., Leone S., Lecavalier L. et al. The Nisonger Child Behavior Rating Form: typical IQ version. International Clinical Psychopharmacology /. – 2008. – Vol. 23. – № 4. – P. 232–242.

9. Brief A.P., Motowidlo S.J. Prosocial organizational behaviors // The Academy of management Review. – 1986. – Vol. 11 (4). – P. 710–725.
10. Kazdin A.E. Practitioner Review: Psychosocial treatments for conduct disorder in children // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 1997. – Vol. 38 (2). – P. 161–178.
11. Matthews W. J. Brief therapy: A problem solving model of change // The Counselor. – 1999. – Vol. 17. – № 4. – P. 29–32.
12. Searight H.R., Rottnek F., Abby S.L. Conduct Disorder: Diagnosis and Treatment in Primary Care // Am. Fam. Physician. – 2001. – Vol. 63 (8). – P. 1579–1589.
13. Stein L.B., Brodsky S.L. When infants wail: frustration and gender as variables in distress disclosure // Journal of General Psychology. – 1995. – Vol. 122 (1). – P. 19–27.
14. Webster-Stratton C., Reid M. J., Hammond M. Social skills and problem solving training for children with early-onset conduct problems: who benefits? // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2001. – Vol. 42. – № 7. – P. 943–952.

Abstract.

S.V. Grechany

SHAPING ATTITUDES TOWARD THE PARENT FUNCTION AS A COMPONENT OF SKILLS PROSOCIAL ADOLESCENTS WITH CONDUCT DISORDERS AND SUBSTANCE DEPENDENCE

St. Petersburg State Pediatric Medical University, Department of Psychiatry and Narcology

The purpose of this study was to examine the effectiveness of methods of correction attitude to motherhood among girl-adolescents with conduct disorders and drug addiction. Surveyed 101 girl-adolescent (main group) aged 13 to 18 years (mean age 15,35±1,200) with a diagnosis of «Conduct disorder» and the following forms of substance abuse: opioid addiction, inhalant addiction, alcohol dependence, combined addiction of stimulants and cannabinoids. The comparison group included 88 male teenagers with the same diagnosis and the same age group (mean age 15,45±1,016). Research methods: «PARI (parental attitude research instrument)» E. S. Schaefer, R. A. Bell (adapted version) and «The Nisonger Child Behavior Rating Form» («NCBRF, TIQ version»). The results of the study. Shown that the specific conduct disorders in girls compared with boys is significantly less severe scale «Positive behavior» ($p=0,043$) and the scale of «The sensitive» ($p=0,006$) according to the procedure «The Nisonger Child Behavior Rating Form». Study on the method of «PARI (parental attitude research instrument)» revealed that the highest rates (above 7) are marked on the scale of «Excessive concern (obereganie of difficulties)», «Super-authority of parents (the promotion of parental investment)» and «Dissatisfaction with the role of hostess» ($p < 0,05$). To correct the attitude toward motherhood used a set of techniques aimed at building a positive attitude towards marriage and parenthood, the adoption of the maternal role, the emotional separation of the child, etc. An objective assessment of the performance status of patients revealed that the most efficient method showed against giperprotektivnoy educational positions. In addition, these techniques were effective in correcting and preventing further conduct disorder in girl-adolescent.

Keywords: maternal attitude; deviation mothering; conduct disorders; drug addiction.

References:

1. Gorodnova M.Yu. Extended abstract of PhD dissertation (Medicine). St.Petersburg, 2004. 20 p. (in Russian)
2. Gor'kovaya I.A. Obozrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva. 1991. № 2. pp. 81–82. (in Russian)
3. Grechany S. V. The relationship between parental education and maternal attitude in girl-adolescents with behavioral disorders and drug addiction. Nevrologicheskij vestnik. 2013. T. XLV. Vol. 1. pp. 54–59. (in Russian)
4. Pyatnitskaya I.N. Obschaya i chastnaya narkologiya: Rukovodstvo dlya vrachei. Moscow: Meditsina, 2008. pp. 24–25. (in Russian)
5. Ratanova T.A., Shlyakhta N.F. Psikhodiagnosticheskie metody izucheniya lichnosti: Uchebnoe posobie. Moscow: Flinta, 2005. pp. 130–135. (in Russian)
6. Eidemiller E.G., Dobryakov I.V. Kliniko-psikhologicheskie metody semeinoj diagnostiki i semeinaya psikhoterapiya. Metodicheskie rekomendatsii. St.Petersburg, 2001. 44 p.
7. Ainsworth M.D. Patterns of infant-mother attachments: antecedents and effects on development // Bull. N.Y. Acad. Med. – 1985. – 61(9). – P. 771–791.

8. Aman M.G., Leone S., Lecavalier L. et al. The Nisonger Child Behavior Rating Form: typical IQ version. *International Clinical Psychopharmacology* /. – 2008. – Vol. 23. – № 4. – P. 232–242.
9. Brief A.P., Motowidlo S.J. Prosocial organizational behaviors // *The Academy of management Review*. – 1986. – Vol. 11 (4). – P. 710–725.
10. Kazdin A.E. Practitioner Review: Psychosocial treatments for conduct disorder in children // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 1997. – Vol. 38 (2). – P. 161-178.
11. Matthews W. J. Brief therapy: A problem solving model of change // *The Counselor*. – 1999. – Vol. 17. – № 4. – P. 29-32.
12. Searight H.R., Rottnek F., Abby S.L. Conduct Disorder: Diagnosis and Treatment in Primary Care // *Am. Fam. Physician*. – 2001. – Vol. 63 (8). – P. 1579-1589.
13. Stein L.B., Brodsky S.L. When infants wail: frustration and gender as variables in distress disclosure // *Journal of General Psychology*. – 1995. – Vol. 122 (1). – P. 19–27.
14. Webster-Stratton C., Reid M. J., Hammond M. Social skills and problem solving training for children with early-onset conduct problems: who benefits? // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 2001. – Vol. 42. – № 7. – P. 943-952.

Сведения об авторе: Гречаный Северин Вячеславович – кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой психиатрии и наркологии Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, e-mail: svgrechany@mail.ru.